

ЯЗЫКОЗНАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

КИТАЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В 1952 ГОДУ

(По страницам китайских языковедческих журналов)

1

Выход в свет гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» показал передовым китайским ученым-языковедам насущную необходимость кардинальной перестройки всего китайского языкознания. И если 1951 год был годом первых шагов такой перестройки, то 1952 год явился в этом отношении переломным. Теоретическое перевооружение языкознания проводилось в этом году в Китае как неотъемлемая составная часть возглавляемого Коммунистической партией Китая всенародного движения по идеологическому перевоспитанию, развернувшегося к 1952 г. во всех областях жизни и деятельности страны.

Передовые лингвисты Китая вплотную взялись за работу по овладению марксистско-ленинской теорией. Гениальные труды И. В. Сталина, философские работы тов. Мао Цзэ-дуна подверглись всестороннему изучению, вследствие чего идейно-теоретический уровень исследований китайских языковедов заметно вырос. Самого пристального внимания заслуживают труды т. т. Ло Чан-пэя и Цао Бо-хая, Линь Хань-да и Люй Шу-сяна, Шао Жун-фэня и Чжу Чжи-сяня и многих других.

Под благотворным влиянием теории марксизма-ленинизма новое китайское языкознание в настоящее время вступает в период подъема, становится в Китае одной из передовых наук. Его характеризуют принципиальность и целеустремленность, связь с практикой, ориентированность на действительные жизненные нужды народных масс, бережность по отношению к национальным формам, боевой дух. Таким противостоит оно теперь старому языкознанию гоминдановского периода, оторванному от народа, отличавшемуся космополитизмом и преклонением перед Западом, академизмом и беспринципностью. Партийность и научная страсть — черты нового китайского языкознания.

В статье, посвященной двухлетию со дня выхода в свет трудов И. В. Сталина по языкознанию, тов. Ло Чан-пэй подвергает сокружительной критике установку старого Института истории и языка Китайской Академии на восприятие «материальной цивилизации Европы и Америки», на то, чтобы в гуманитарных науках перенимать «здоровый» дух Запада. По этой установке история и язык отдавались на откуп «десятку ученых», которые «согласились бы потратить свою жизнь на эти бездоходные (!) вещи», — чего было бы, мол, достаточно, чтобы «показать уважение государства к этим наукам»¹. Всему этому реакционному бреду теперь противопоставлен курс нового языкознания, курс нового Института языка Академии наук Китайской Народной Республики. Это — курс на реальные вопросы жизни народа, на массовое изучение лексики, грамматики и стилистики родного языка и реформы его письменности, на глубокое изучение языков национальных меньшинств.

Выступая против общего направления старого китайского языкознания, передовые лингвисты Китая перешли к развенчанию западной буржуазной синологии и разоблачению ее империалистической сущности. Так, например, тов. Чжу Чжи-сян² в одной из своих статей с позиций сталинского языкознания громит буржуазную «теорию» об особой прогрессивности аналитических языков Запада и об «особой отста-

¹ Ло Чан-пэй, Изучение языка должно быть связано с действительностью и должно быть всесторонним, журн. «Чжунго юйвэнь», Пекин, 1952, июль, стр. 7—8. Слова, взятые в кавычки, — выдержки из программного документа старого Института истории и языка Академии наук гоминдановского периода.

² Чжу Чжи-сян, О некоторых вопросах характеристики китайского языка, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, ноябрь, стр. 13—15.

лости китайского языка», а также и подправленный вариант этой теории (Карлгрен — Есперсен), по которому китайский язык характеризуется будто бы еще большим развитием аналитического строя, чем английский: автор справедливо указывает, что в этой теории «за посахаренной оболочкой скрывается яд теории об односложности китайского языка, яд отрицания в нем всякой грамматики».

Тов. Цао Бо-хап в полемике со сторонниками сохранения в будущем новом письме элементов идеографии прямо указывает, что эти лингвисты «отравлены ядом заграничного, буржуазного языкознания и рассматривают китайский язык как диффузный, чисто аморфный, изолирующий язык»³.

Если в 1951 г. сталинское учение о языке позволило китайским языковедам в принципе решить вопрос о национальном китайском языке, то в 1952 г. лабильные успехи нового китайского языкознания достигнуты, несомненно, в области теории о китайском слове. Передовые лингвисты Китая, раскрыв диалектический характер процессов словообразования и взаимоотношение словосложения с выделением словообразующих корневых морфем, пришли к четкому выводу, что китайский язык не является ни аморфным, ни изолирующим⁴. На эту тему китайские ученые дали ряд статей, имеющих несомненное теоретическое значение⁵. Конечно, полного единства мнений в этих сложнейших вопросах еще нет⁶, однако никто не подвергает сомнению практических выводов: необходимости слитного написания китайских слов после перехода на фонетическое письмо.

Коренная перестройка языкознания в Китае, конечно, идет и будет идти на базе тесной и прочной связи с передовой советской наукой. Вопросу укрепления этой связи посвящались отдельные статьи китайских лингвистов⁷, на необходимость такой связи указывают многие авторы в статьях по самым разнообразным вопросам. В 1952 г. на страницах журнала «Чжунго юйвэнь» нашли место анализ материалов лингвистической дискуссии в «Правде» за 1950 г., а также обзор работ советских языковедов за первую половину 1952 г.⁸ Тяга к советской науке выразилась и в том, что в китайских языковедческих журналах 1952 г. регулярно появлялись переводы статей советских лингвистов (В. В. Виноградова, Б. А. Серебрянникова, Н. И. Конрада, Т. С. Шаранденидзе), педагогов (К. А. Славинной) и др. Наконец, на страницах китайских журналов постоянно разбирались с точки зрения композиции, стиля и языка и произведения советских писателей (И. Островского, И. Эренбурга и др.). Подобный материал можно найти едва ли не в каждом номере журнала «Юйвэнь сюэси». Так отразили в 1952 г. в своих работах лингвисты Китая крепкую из года в год нерушимую дружбу обоих великих народов.

2

«Первый шаг заключается не в том, чтобы наводить новые узоры на парчу, а в том, чтобы послать угля во время зимы»⁹, — сказал тов. Мао Цзэ-дун еще в 1942 г., призывая работников литературы и искусства приблизить свои труды к насущным потребностям народных масс. Эти слова вождя китайского народа являются лозунгом, определяющим всю деятельность молодого китайского языкознания. В первом же номере журнала «Чжунго юйвэнь» директор Института языка Академии наук тов. Лю Чан-пэй, призывая языковедов изучать труды И. В. Сталина по языкознанию, указал практические задачи, стоящие перед институтом: изучение основного словарного фонда и грамматического строя современного китайского языка, обследование и изучение языка и письма национальных меньшинств, изучение вопросов реформы китайского

³ Цао Бо-хап, Полупонетическое или фонетическое письмо?, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, июль, стр. 12.

⁴ См. специально посвященный этому вопросу ноябрьский номер журнала «Чжунго юйвэнь» за 1952 г.

⁵ Важнейшие из них: Ли пь Хань-да, Является ли китайский язык односложным?, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, ноябрь стр. 6—10; Цао Бо-хап, Необходимо разрешить противоречие между иероглифом и словом, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, август, стр. 14, и упомянутые выше статьи Чжу Чжи-сяня и Цао Бо-хана.

⁶ См., например, статью Чжан Цзянь-му в ноябрьском номере того же журнала.

⁷ Например, следующие статьи: Лю Чан-пэй, Работники языкового фронта должны усиленно изучать передовое советское языкознание [передовая], журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, ноябрь, стр. 3—4; Ван Цзюнь, Перейдем передовой опыт СССР в изучении языков национальных меньшинств, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, декабрь, стр. 4, и др.

⁸ Лю Чан-пэй, Лингвистическая дискуссия 1950 года в СССР, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, июль, стр. 35—37; Юй Е-му, Состояние советского языкознания за последнее время, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, ноябрь, стр. 35.

⁹ Мао Цзэ-дун, Избр. произвед., Харбин, 1948, стр. 982 [на китайск. яз.].

письма¹⁰. Работа над этими вопросами означала помощь широким народным массам в овладении грамотой, помощь национальным меньшинствам в деле развертывания их самобытной культуры.

Победа народно-демократической революции в Китае выдвинула из толпы народных масс агитаторов-пропагандистов, литераторов и корреспондентов, еще вчера бывших неграмотными. Помощь этому молодому активу в деле овладения грамматикой и стилистикой языка была необходима, оказать ее должны были китайские языковеды. Как мы отмечали¹¹, еще в 1951 г. центральный орган Коммунистической партии Китая газета «Жэньминьжибао» начала широкую кампанию по повышению грамотности и на целых полгода предоставила свои полосы для публикации лекций профессоров Люй Шу-сян и Чжу Дэ-си по грамматике и стилистике. В 1952 г. эта работа была продолжена в следующих направлениях:

Во-первых, Институт языка Академии наук Китайской Народной Республики регулярно публиковал в каждом номере журнала «Чжунго юйвэнь» систематический курс грамматики китайского языка, разработанный в стенах института. К концу года опубликованы следующие разделы: «Введение», «Части речи», «Основные члены предложения», «Типы простого предложения», «Обстоятельства времени и места», «Послелогии». Разработки эти, может быть, не всегда бесспорны (например, в отношении четкого выделения морфологии и отдельных грамматических категорий), тем не менее их большое положительное значение для дела повышения всеобщей грамотности не вызывает сомнения.

Во-вторых, на страницах журнала «Юйвэнь сюеши» из номера в номер регулярно публиковались методические разработки к прошлогоднему курсу, печатавшемуся в газете «Жэньминьжибао». Разработки эти были тематическими, соответствующими подзаголовкам этого курса. Состояли они из подробного разбора типических грамматических ошибок и стилистических погрешностей, допущенных в предложениях, взятых из языка текущей прессы. Авторами методических разработок явились т.т. Люй Шу-сян и Чжу Дэ-си, т. е. сами авторы публиковавшегося в 1951 г. курса лекций. Эти разработки также принесли большую пользу в деле популяризации знаний по грамматике и стилистике.

В-третьих, журнал «Юйвэнь сюеши» систематически публиковал небольшие статьи по частным грамматическим вопросам, уделяя основное внимание тем из них, которые чаще всего представляют собой камень преткновения для молодого литературного работника. Таковы: структура предложения и порядок его разбора, отдельные грамматические конструкции, знаки препинания.

Вывод из изложенного может быть только один: языковеды Китая вели в 1952 г. большую работу, помогая молодым авторам повысить свою грамотность, усовершенствовать свой литературный язык, улучшить свой стиль.

3

1952 год был годом широкого развертывания в Китае движения по ликвидации неграмотности. Движение это, зародившееся первоначально в рядах Народно-освободительной армии, постепенно охватывает всю страну. Опыт работы по ликбезу в Китае показал, что при правильном методе обучения иероглифическое письмо отнюдь не представляет собой неодолимой трудности для широких масс бойцов, рабочих и крестьян. Такой метод («ускоренное обучение грамоте») был разработан тов. Ци Цзянь-хуа — вчера безвестным учителем, ныне ставшим одним из самых популярных людей в Китае. Сущность этого метода может быть выражена в следующих положениях: 1) политическая мобилизация обучающихся на борьбу с неграмотностью¹²; 2) изучение иероглифов не должно быть оторвано от устной речи; оно должно быть связано с реальной жизнью учащихся; 3) на первых порах необходимо широко использовать китайскую азбуку «чжуинь цзыму»¹³ в качестве «посошка» для обучения иероглифам: это облегчает запоминание графики и особенно чтение иероглифа, соответству

¹⁰ См. Ло Чан-пэй, Изучение языка должно быть тесно связано с действительностью и должно обладать полнотою охвата, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, июль, стр. 7—8.

¹¹ См. обзор «Китайская Народная Республика», «Вопросы языкознания», М., 1952, № 3, стр. 117.

¹² Характерна притявка, взятая из учебных материалов ликбеза: «Учиться надо ударно. Пусть классная комната станет полем сражения... Штурмовать незнакомые иероглифы — совсем как бить американских империалистов: чем больше их истребить, тем свободнее станет».

¹³ Разработана в 1913 г., введена в обиход в 1918 г. Состоит из 40 знаков. Одни обозначают фонемы, другие — целые сочетания гласных и согласных фонем (на конце слога). Применялась как средство транскрипции иероглифов, а также в целях «унификации произношения».

правильному (по нормам национального языка) произношению; 4) при преподавании иероглифов применяется метод мнемонического анализа, чтение с разбором и беглое чтение с листа.

Эффективность метода ускоренного обучения грамоте оказалась очень высокой. Как указывают материалы прессы, этот метод позволяет неграмотному в короткий срок овладеть 1½—2 тыс. иероглифов и перейти к чтению облегченной литературы и к несложным сочинениям.

Ученые-языковеды провели в 1952 г. большую работу в помощь движению по ликвидации неграмотности. Отдельные детали метода были подвергнуты широкому обсуждению в научной печати¹⁴. Институт языка провел методическую конференцию с преподавателями ликбеза во главе с тов. Ци Цзянь-хуа. Наибольшую помощь оказали ученые путем разработки иероглифического минимума для обучения грамотности. Это—одно из важнейших событий лингвистической жизни Китая в прошлом году.

Работа по составлению иероглифического минимума была проведена Комитетом по изучению реформы письма при участии крупнейших языковедов страны. Минимум разработан с исключительной тщательностью в трех списках; основной минимальный, основной увеличенный и дополнительный. Первый включает 1010 иероглифов, второй — 1500; третий дополнительно рекомендует еще 500 иероглифов. Таким образом, весь минимум составляет 2000 знаков. Первые два списка были утверждены Министерством просвещения и опубликованы в газете «Жэньминьжибао» 19 июня 1952 г.; все три списка опубликованы в журнале «Чжунго юйвэнь»¹⁵. Утверждение и опубликование иероглифического минимума имеет для Китая первостепенное значение: он регламентирует рамки и последовательность обучения по ликбезу. Минимум имеет большое значение и для советских специальных вузов, особенно для разработки лексических и иероглифических минимумов по курсам.

4

В течение 1952 г. наряду с работой по повышению уровня грамотности и по ликвидации неграмотности проводилась упорная работа по изучению вопросов реформы письма. 5 февраля 1952 г. началась деятельность вновь организованного Комитета по изучению реформы письма, возглавляемого проф. Ма Сюй-лунь. В своей работе комитет руководствовался следующими указаниями тов. Мао Цзэ-дуна: 1) при определенных условиях реформа письма должна быть проведена¹⁶; 2) реформа письма должна заключаться в переходе на фонетическое письмо; форма алфавита должна быть национальной; 3) вопрос о реформе должен быть всесторонне изучен, причем начинать надо с упрощения системы иероглифического письма¹⁷.

Открывая работу комитета, президент Академии наук Го Мо-жо подчеркнул, что «для поднятия культурного уровня рабочих и крестьян необходимо устранить препятствие, которое представляет собой наше письмо»¹⁸. Свою работу комитет начал с исправления ошибок распущенного Подготовительного комитета по реформе письма, выразившихся в легкомысленном подходе к реформе (стремление начать реформу немедленно) и в пренебрежении национальными формами письма (проект алфавита на латинской основе). Ошибки эти вытекали из неверного подхода к письму как надстроечной категории, имеющей классовый характер¹⁹.

В 1952 г. комитет выпустил специальный сборник²⁰, содержащий 12 статей крупнейших лингвистов Китая (Цао Бо-хань, Линь Хань-да, Ли Цзинь-си, Вэй Цзянь-гун и др.); кроме того, многие лингвисты дали статьи по вопросам реформы²¹. Коми-

¹⁴ См., например, статьи Линь Хань-да и Ли Цзинь-си в сентябрьском номере журнала «Чжунго юйвэнь» (за 1952 г.), статью Ван Цзюня в июльском номере и др.

¹⁵ Июльский номер, стр. 24—25. Историю разработки минимума и подробную его характеристику см. в специальной статье Цао Бо-ханя, Чжэнь Чжи-дуня и Чжан Жэнь-бяо в том же номере журнала, стр. 21—23.

¹⁶ См. Мао Цзэ-дун, Избр. произвед., т. II, Пекин, 1952, стр. 680 [на китайск. яз.].

¹⁷ См. Ма Сюй-лунь, Речь на открытии Комитета по реформе письма, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, июль, стр. 4.

¹⁸ См. Го Мо-жо, Речь на открытии Комитета по реформе письма, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, июль, стр. 3.

¹⁹ См. У Юй-чжан, Речь на открытии Комитета по реформе письма, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, июль, стр. 5.

²⁰ Сб. «Вопросы реформы китайского письма», изд. журн. «Синьцзяньшэ», Пекин, 1952. Рец. на сборник см. в журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, июль, стр. 42.

²¹ Особенно интересны статьи: Ло Чан-пэй, Условия для реформы китайского письма с исторической точки зрения, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, август, стр. 3—4; Цао Бо-хань, Полуфонетическое или фонетическое письмо?, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, июль, стр. 12.

тетом вынесены следующие решения: 1) реформа должна заключаться в переходе на чисто фонетическое письмо без элементов идеографии; 2) в основу национального алфавита должна быть положена существующая азбука «чжунг юйвэнь»²², надлежащим образом усовершенствованная. Пока нерешенным остается вопрос, должно ли новое письмо быть чисто звуковым (т. е. исходить из фонемы) или же следует в той или иной степени сохранить отдельные значки, комплексно обозначающие концовку китайского слога (например, *ань, оу, эн* и т. д.)²³. Очевидно, разработка проекта нового письма будет продолжена и в 1953 г.

5

1952 г. в Китае ознаменовался новыми успехами марксистско-ленинской национальной политики. Были образованы Народное правительство автономного района национальности чжуан (в западной части пров. Гуанси) и первый автономный уезд народности мяо в провинции Гуйчжоу, а также проводилась большая работа по культурному строительству национального района И в Сичане (пров. Сычуань) и т. д. Китайские языковеды активно участвовали в этой работе, и здесь прежде всего нужно отметить их успехи в деле изучения языков национальных меньшинств, особенно в юго-западной части Китая. Во всех провинциальных центрах Юго-Запада действовали постоянные организации по изучению языков национальных меньшинств.

Так, центр в Чэнду проводил исследование в области тибетского языка и языка И (китайско-тибетская семья языков). В 1952 г. в Сичане уже появилась газета на языке И, открыто 11 национальных школ, открывается еще 20, число учащихся в них превышает 2 тыс. Китайские языковеды установили наличие в языке И четырех диалектов и вплотную взялись за разработку вопросов словарного состава и грамматического строя этого языка. К концу 1953 г. будут готовы словари, грамматика, разговорники²⁴.

Центр в Куньмине занимался изучением языка тай (китайско-тибетская семья языков) в долине реки Меконг. Одновременно была проведена большая работа по обследованию языков национальных меньшинств на территории провинции Юньнань. Результаты оказались поразительными: учтено 24 языка и диалекта, из которых четыре принадлежат к группе южноазиатских языков, а остальные — к китайско-тибетской семье языков. Здесь обнаружено существование 11 систем письма — начиная от пиктографии (язык наси) и кончая латиницей (язык лису)²⁵.

Центр в Гуйяне занимался разработкой вопросов языка и письма мяо. Выяснено, что язык мяо не сложился как язык национальности, три его диалекта (западнохунаньский, западногуйчжоуский и восточногуйчжоуский) полностью не объединены. Изучены фонетический состав языка, частично — его грамматический строй, а также система письма (азбука)²⁶.

Центр в Наньнине занимался изучением языка чжуан (китайско-тибетская семья языков, Цяньтайская группа). Произведено выяснение фонетического состава двух крупных его диалектов (южного и северного), изучался фонетический состав нескольких говоров. Ведется подготовительная работа к выработке систем письма для обоих диалектов²⁷.

В 1952 г. были обследованы также языки национальных меньшинств Дунбэйского края. Обследование показало, что 4,6% всего населения края составляют народности, говорящие на десяти самых различных языках (от корейского до монгольского и нескольких тюркских языков). Некоторые из этих народностей очень невелики, иногда составляя всего несколько сот человек (например, кыпчаки, главная масса которых истреблена во время владычества японцев в Маньчжурии). Теперь все эти народности быстро переходят к китайскому языку и живут в условиях двуязычия²⁸.

²² См. прим. 13 на стр. 108 настоящей статьи.

²³ См. «Обзор работы Комитета по изучению реформы письма», журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, июль, стр. 39.

²⁴ См. Чэнь Ши-линь, Развитие языка и письма И за два года, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, декабрь, стр. 30—31.

²⁵ Подробнее см. Фу Мао-цзи, Языки национальных меньшинств в Юньнани и наши задачи, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, декабрь, стр. 7.

²⁶ Подробнее см. Ван Фу-ши, О реформе письма мяо, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, декабрь, стр. 12—13; Ма Сюе-лянь, Работа в Кайтансяне секции Национальной академии по языку вост. мяо, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, декабрь, стр. 32—33.

²⁷ Подробнее см. Юань Цзя-хуа, Распространение языка чжуан в Гуанси и пути выработки системы письма, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, декабрь, стр. 5—6.

²⁸ Подробнее см. Цай Мэй-бяо и Лю Ляу, Языки и письмо национальных меньшинств Дунбэйского края, журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, декабрь, стр. 9—11.

Столь тщательная работа над языками национальных меньшинств остро поставила вопрос о кадрах. Этот вопрос — очень серьезный до настоящего времени — разрешился в 1952 г. путем организации в Центральной национальной академии факультета языка. Раньше других (с лета 1951 г.) начало работу тибетское отделение. С февраля 1952 г. были организованы группы изучения следующих языков: уйгурского, мяо, И, наси, чжуан, чжун (буи) и яо. Число слушателей-китайцев, обучающихся на факультете языкам национальных меньшинств, достигло к концу 1952 г. 100 чел. Параллельно на факультете было организовано изучение китайского языка для наиболее успевающих слушателей из национальных меньшинств.

6

Функции руководства лингвистической работой в Китае в 1952 г. несли следующие организации: 1) Комитет по изучению реформы китайского письма; 2) Институт языка Академии наук Китайской Народной Республики; 3) Центральная национальная академия; 4) Комитет по руководству изучением языков и письма национальных меньшинств.

Комитет по изучению реформы китайского письма организован в декабре 1951 г. В состав его входят крупнейшие ученые-языковеды: Ма Сюй-лунь (председатель), У Юй-чжан (заместитель), Ло Чан-пэй, Линь Хань-да, Ли Цзин-си, Вэй Цзянь-гун и др. Комитет имеет в своем составе четыре секции: 1) Секцию разработки фонетического письма; 2) Секцию по изучению вопросов упорядочения иероглифического письма (здесь был разработан иероглифический минимум); 3) Экспериментально-педагогическую секцию (здесь проводилась конференция с работниками ликбеза) и 4) Издательскую секцию (здесь подготовлен к печати сборник по вопросам реформы письма и с июля 1952 г. редактируется ежемесячный орган «Чжунго юйвэнь»).

Институт языка Академии наук Китайской Народной Республики существует с 1950 г. В его составе работают виднейшие языковеды Китая во главе с проф. Ло Чан-пэем (директор). Работа института организована по трем секциям: 1) Секция современного китайского языка; 2) Секция языков национальных меньшинств; 3) Секция по изучению реформы китайского письма.

Секция современного китайского языка уделяет основное внимание вопросам грамматики. Здесь публикуется проект систематического курса грамматики. Секция работает над произведениями пяти авторов, творчество которых представляет литературную норму современного языка (тов. Мао Цзэ-дун, классик Лу Синь и писатели т. т. Чжао Шу-ли, Лао Шэ, Дин Лин). По этим произведениям составлена картотека в 140 тыс. карточек.

Секция языков национальных меньшинств ведает организацией соответствующих экспедиций и обработкой полученных материалов. Секция по изучению реформы китайского письма работает в теснейшем контакте с Комитетом по изучению реформы письма. Секция занята также составлением картотеки словаря пекинского диалекта.

Институтом языка в 1952 г. издан ряд монографий по языкам национальных меньшинств, по истории китайского языка, а также пять практических справочников по языкам национальных меньшинств²⁹.

Поскольку факультет языка Центральной национальной академии из-за нехватки преподавательских кадров и учебной литературы вынужден организовать обучение языкам национальных меньшинств также и на местах, в октябре 1951 г. для координации этой работы пришлось создать особый межведомственный Комитет по руководству делом изучения языков и письма национальных меньшинств.

Что касается периодической печати по языкознанию в Китае, то сейчас, насколько нам известно, там выходит три ежемесячных журнала: 1) «Чжунго юйвэнь» («Китайский язык») — объединенный ежемесячный орган Комитета по изучению реформы китайского письма и Института языка Академии наук. Выходит с июля 1952 г. Это — основной руководящий орган, в котором сотрудничают крупнейшие лингвисты Китая. Журнал хорошо отражает лингвистическую работу в Китае во всех ее областях. Вместе с тем в каждом номере журнала уделяется специальное внимание основному вопросу (иногда двум) языковедческой работы. Так, в 1952 г. журнал посвятил свои страницы следующим основным темам: июль — вопросы реформы письма и разработки иероглифического минимума; август — слово и иероглиф; сентябрь — работа ликбеза и вопросы разработки фонетического письма; октябрь — вопросы иероглифического письма; ноябрь — связь с наукой СССР и вопросы грамматического строя китайского языка; декабрь — языки и письмо национальных меньшинств.

В плане журнала на 1953 г. намечены темы: язык прессы и радиовещания, орфография (фонетическая), унификация научной терминологии, унификация курсов грамматики и грамматической терминологии, словарное дело, учебно-методические вопросы, язык фольклора и др.

²⁹ Информацию о работе Института языка АН Китайской Народной Республики см. в журн. «Чжунго юйвэнь», 1952, июль, стр. 40.

2) «Юйвэнь сюэси» («Языковая учеба») — общественный ежемесячный журнал широкого профиля. Его основная цель заключается в популяризации теоретических вопросов языкознания, в сообщении читателям элементарных сведений по грамматике и стилистике, в оказании практической помощи молодым авторам. Выходит с октября 1951 г. В журнале сотрудничают лингвисты, педагоги, писатели. Журнал имеет, несомненно, живую связь с читательской массой. Характерно, что первый номер этого журнала пришлось в течение двух месяцев выпустить в трех изданиях, — так велик был на него спрос.

3) «Юйвэнь цзяосюэ» («Преподавание языка») — ежемесячный журнал по вопросам методики и педагогики. В апреле 1952 г. вышел девятый номер журнала. С этим органом нам пока, к сожалению, не удалось познакомиться⁸⁰.

*

Вышеприведенный обзор, конечно, не охватывает всей работы, которая была проделана китайскими языковедами в 1952 г. Тем не менее даже он свидетельствует о большой и плодотворной деятельности наших китайских друзей. Пожелаем же им новых успехов в их работе. Для себя же пожелаем тесного научного контакта с китайскими языковедами.

И. М. Ошанин

ВОПРОСЫ ЯЗЫКА В КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1

Почти сорок лет, с 1910 г., Корея находилась под жесточайшим гнетом японских империалистов, которые, следуя своей колонизаторской политике японизации, всеми мерами стремились ассимилировать корейцев, насильно навязывая им японский язык. Одновременно с этим они всячески поощряли своих реакционных ученых издавать работы, якобы доказывающие общность происхождения японцев и корейцев, чтобы таким путем подвести «историческую базу» для политики ассимиляции.

Проводником политики японизации корейцев являлась школа. Недаром японские империалисты, столь скупые на расходы по народному образованию, в Корее открыли довольно большое количество школ, охватив начальным образованием до 40% корейских детей — цифра для колонии, несомненно, внушительная. Все преподавание в этих школах велось на японском языке.

Таким образом, японский язык навязывался корейцам с детских лет и становился общеобязательным языком, корейский же язык был сведен до пределов узкого бытового общения. Как свидетельствует председатель Общества изучения корейского языка и письменности Ли Гын Но¹, дело доходило до того, что японские учителя наказывали корейских детей, учеников начальной школы, за произнесение хотя бы одного корейского слова в школе. Такой системой насильственного обучения японскому языку японские империалисты, конечно, не смогли заставить народ забыть свою родную речь, ибо «нации и национальные языки отличаются чрезвычайной устойчивостью и колоссальной силой сопротивления политике ассимиляции»². Всё же этим японские колонизаторы несколько затормозили развитие корейского языка как языка национального.

Для оценки положения с общенародным языком в Корее к началу XX в. необходимо знать следующее. Вплоть до конца XIX в. официальным языком государственного управления в Корее был язык китайский. Он стал проникать в Корею очень давно, — с того времени, как появились там китайцы. Трудно говорить о точном времени начала этого проникновения, но во всяком случае уже в 108 г. до н. э., т. е. в эпоху Ханьской империи, часть северной половины полуострова была частично заселена китайцами и даже вошла на некоторое время в состав китайского государства.

Большую роль в распространении китайского языка в Корее сыграл буддизм, занесенный в Корею в конце IV в. н. э. из Китая. Проповедниками буддизма были китайцы; буддийская литература, богослужебные книги пришли в Корею в китайских переводах. Естественно, что распространение буддизма повлекло за собой и распространение китайского языка; его должны были знать представители нарождающегося корейского буддийского духовенства, его усвоила и часть обращаемых, конечно, из верхушки общества того времени, для которой принятие буддизма означало вместе с тем и приобретение образованности. И это в действительности так и было, поскольку вместе с буддизмом в Корею шла и светская китайская образованность — в виде ки-

⁸⁰ По имеющимся сведениям, издание этого журнала в 1952 г. прекращено.

¹ См. журн. «Чосон'о ёнгу», Пхеньян, 1949, № 1, стр. 2—3.

² И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 347.